

О. В. Бригадина

**СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Изучение российского зарубежья в советской историографии было тесным образом связано с политической обстановкой в стране, личностью руководителя государства, факторами международной обстановки. В целом исследование данной проблемы носило эпизодический и сугубо избирательный характер в рамках истории революционного движения и КПСС.

Определяющие подходы в изучении эмиграции «первой» послереволюционной волны были заложены научными работами и публичными выступлениями В. И. Ленина [1, с. 12]. Исходя из идеи, что эмиграция при поддержке западных стран сможет оказывать опасное влияние на внутреннее развитие Советского государства, его лидеры считали необходимым располагать различными данными о деятельности контрреволюционеров. Со второй половины 1920-х гг., с изменением в стране внутривластного положения, подход к изучению эмиграции меняется: начинается жесткая критика эмигрантской литературы, восприятие российского зарубежья становится более упрощенным и поверхностным, происходит сужение тем исследований в данной области. Среди «разоблачительных» работ можно назвать следующие: «Белогвардейцы за границей» Р. Кудрявцева [2], «Белогвардейский террор против СССР» Я. Кичкасова [3].

В 1930–1950-е гг. тема российского зарубежья становится полузапрещенной, соответствующие источники являются практически недоступными. История эмиграции приобретает характер проблемы борьбы коммунистической партии с контрреволюцией и буржуазной идеологией.

Обозначившийся с середины 1950-х гг. новый исследовательский период был связан со стремлением уйти от конфронтационного понимания эмиграции, попытками более взвешенно подойти к изучению данной проблемы. Происходит смена приоритетов в исследованиях, чему способствовало и привлечение новых источников. Советские историки в 70–80 гг. XX в. получили возможность ознакомиться с материалами Русского заграничного исторического архива, фондами советских спецслужб и т. д. В это время были опубликованы заслуживающие внимания исследования В. В. Комина [4], Ю. В. Мухачева [5], Г. Ф. Барихновского [6], Л. К. Шкаренкова [7]. Авторы представленных работ на основании обширного источниковедческого материала и фактологической базы практически впервые обратились к различным сторонам сложной политической, культурной и социальной жизни «России № 2». Однако особенности самой эпохи и условия развития исторической науки определили в целом разоблачительную направленность многих публикаций.

В первой половине 1990-х гг. стали выделяться следующие основные направления в изучении истории российского зарубежья: история региональных диаспор, развитие науки и образования, существование мигранта в иной культурной среде, механизмы сохранения своей национальной идентичности и т. д.

Необходимо отметить, что первые работы по истории российского зарубежья в условиях перестроечных процессов в СССР середины 1980-х – начала 1990-х гг. зачастую носили научно-публицистический характер. Среди них можно назвать «Не будем проклинать изгнание...» В. Костикова [8] и др.

В обстановке глубоких перемен в советском / постсоветском обществе и расширения сферы интеллектуальной свободы в начале 1990-х гг. начали издаваться первые научные работы, отличающиеся объективным освещением проблемы и затрагивающие те аспекты российской эмиграции, которые длительное время оставались вне сферы интересов научной общественности.

Одной из первых попыток комплексно исследовать проблему российской эмиграции стала совместная работа преподавателей РГГУ и исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, вышедшая под названием «Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения)» [9]. Авторы обратили внимание на материальное положение эмигрантов, особенности организации помощи и поддержки в каждом из названных регионов, международную обстановку и ее влияние на жизнь русского зарубежья. Затрагивались также проблемы создания и деятельности учебных и научных учреждений, анализировались места размещения эмигрантов, причины и пути их репатриации.

Новая работа С. С. Ипполитова «Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс» [10] направлена на изучение проблем интеграции эмигрантов в европейское общество и включает анализ целого комплекса правовых, экономических, социокультурных и психологических компонентов жизнедеятельности российского зарубежья. Вместе с тем во вводной части работы автор указывает, что политическим течениям, идеологиям и событиям в эмигрантской среде не будет уделено внимание в должной степени. В качестве основных причин практически «несостоявшейся» интеграции эмигрантов С. С. Ипполитов выделяет мировой экономический кризис, а также постепенное признание западными странами советской власти.

Одной из важнейших особенностей изучения истории российской эмиграции является постоянное наличие как минимум двух объектов анализа: истории страны – источника эмиграционных потоков и истории стран-реципиентов. В коллективной монографии «Три столицы изгнания: Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг.» [11] отражены различные сферы жизни прежних подданных Российской империи. Затронуты проблемы материального положения и юридического статуса эмигрантов, деятельности благотворительных организаций, трудовой занятости в эмигрантской среде. Авторы делают интересные выводы об результатах трудоустройства россиян, в частности во Франции.

Монография Е. И. Пивовара «Российское зарубежье» [12] затрагивает проблему возникновения и развития основных географических и политических центров Российского зарубежья, его взаимоотношений с государственной властью в самой России – с середины XIX в. до начала XXI в. Стоит отметить работу, проведенную автором по апробации различных методологических подходов современной исторической науки: культурологического, историко-антропологического, компаративного, гендерного, микроисторического, которые могут использоваться исследователями в изучении жизни российской эмиграции.

Обращаясь к публицистическим изданиям об эмиграции, Ю. Суомела прослеживает в книге «Зарубежная Россия: Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской европейской прессы в 1918–

1940 гг.» историю российских беженцев в различных европейских странах во взаимосвязи с их развитием и внутренней политикой самих стран-реципиентов. Она затрагивает проблемы взаимоотношений представителей различных эмигрантских политических течений и партий, их отношения в НЭПу, внутрипартийной борьбе в СССР, влияние международных организаций на решение проблемы расселения и адаптации выходцев из России. Автор также показывает изменение взглядов политических лидеров эмиграции к Советскому Союзу и И. В. Сталину накануне Второй мировой войной.

Следует иметь в виду, что история российского зарубежья активно изучалась и продолжает разрабатываться и западными исследователями, среди которых оказалось немало выходцев из России и их потомков. Комплексное исследование по культурной деятельности российского зарубежья представляет собой изданная в 1994 г. работа М. Раева [14]. Автор, семья которого выехала из России после 1917 г., на протяжении всей книги стремится документально доказать идею о том, что российская эмиграция в самых разных странах мира жила почти исключительно собственной культурой. Отсюда М. Раев и выводит феномен «заграничной России», или «Russia abroad», сохранившей культурно-психологические черты дореволюционной интеллигенции и Серебряного века. В работе затронуты проблемы адаптации эмигрантов, сохранения ими культурных особенностей и образа жизни. Одной из проблем, отраженных в книге М. Раева, стало взаимоотношение между западным миром и представителями российской культуры.

С начала 1990-х гг. данная проблема активно исследовалась на постсоветском пространстве. В работах З. С. Бочаровой [15] и И. В. Сабенниковой [16] было рассмотрено правовое положение эмигрантов, деятельность Лиги Наций и Верховного комиссариата по делам русских беженцев в деле регулирования их статуса в различных странах мира и их адаптации к новым условиям жизни. З. С. Бочаровой было введено понятие *социально-правовая адаптация* как приспособление беженцев к новым условиям жизнедеятельности в странах расселения, урегулированное административными мерами, актами национального и международного права. И. В. Сабенникова в монографии «Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование» [16] обращает также внимание на общие закономерности эмиграции, способы и модели адаптации эмигрантов из различных стран, проводя сравнительный анализ каждой из представленных в работе групп. Изучение проблем адаптации российских эмигрантов является одним из сравнительно новых направлений в историографии российского зарубежья. Ранее решению данной проблемы в большей мере уделяли внимание представители социальных наук. Вместе с тем сами эмигранты исследовали вопросы интеграции их соотечественников в новое для них пространство. Так, используя данные анкетирования, проводившегося французским правительством среди российских эмигрантов, П. Е. Ковалевский указал причины, способствовавшие или препятствовавшие ассимиляции россиян, показал

отношение к денационализации старшего и младшего поколения эмигрантов [17]. Однако более детально проблема адаптации начала рассматриваться учеными уже с 1990-х гг. В первую очередь здесь стоит отметить исследование М. Раева [13], направленное на изучение взаимоотношений эмигрантов с инокультурной средой. Его работа поспособствовала формированию значительного научного потенциала для последующих работ.

В рамках современных исследований происходит расширение понятия *эмиграция* как явления мировой культуры, под которым понимают как действительное, актуализированное состояние ссылки / изгнания, так и метафорическое состояние жизни вне влияния определенной культуры. Если исходить из данной интерпретации и рассматривать эмиграцию как отчуждение, то можно выделить четыре основные формы отчужденности (оторванности от дома), представленные фигурами эмигранта, экспатрианта, путешественника и туриста. Для эмигранта переживание «культурного шока» и вхождение в новое социальное пространство с потерей прежнего положения и статуса приводит к кризису идентичности как потери чувства самого себя.

Оказавшись за пределами Родины, представители эмиграции были поставлены перед необходимостью адаптации к условиям иной экономической, социальной, политической и культурной среды. Одним из базовых и наиболее сложных в решении вопросов для российских эмигрантов стал вопрос об их личном правовом статусе. На основе принятых документов международного характера, в частности Соглашения о правовом статусе русских и армянских беженцев 1928 г. и Конвенции о международном статусе беженцев 1933 г., можно проследить, как менялся объем гражданских прав, предоставляемый эмигрантам: от практически бесправного положения к его первоначальному урегулированию (принятие «нансеновского сертификата»), а затем к предоставлению эмигрантам определенной части гражданских прав.

Оказавшись за пределами своей страны в травмирующих условиях, эмигранты столкнулись с проблемой пересмотра духовных и нравственных ценностей. Критическое восприятие окружающего мира и сожаление об утраченной жизни нашли свое отражение в желании вернуться домой. Ностальгические воспоминания эмигрантов, выступая как вид моральной рефлексии, становятся важным элементом осознания собственной жизни и положения в мире. Социальная ностальгия, в свою очередь, формирует реальность, навязывает модель поведения, нормы и ценности, социальное самочувствие и т. д. Вместе с тем ностальгические воспоминания представителей «незамеченного поколения» уже не могут выступать, в отличие от сходных воспоминаний представителей старшего поколения, явлением спасительным и возвращающим «домой», а, скорее, наоборот, дезориентирующим в среде постоянных трансформаций.

Тем не менее история российской эмиграции свидетельствуют о том, что имело место стремление к сохранению культуры и классического наследия в условиях интеллектуальной свободы творчества, ставшее воплощением основного эмоционального и идейного тона деятельности эмигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев, А. Л.* Полынь в чужих полях / А. Л. Афанасьев. – М. : Мол. гвардия, 1984. – 318 с.
2. *Кудрявцев, Р.* Белогвардейцы за границей / Р. Кудрявцев. – М. : Партиздат, 1932. – 55 с.
3. *Кичкасов, Н.* Белогвардейский террор против СССР / Н. Кичкасов. – М. : Изд-во Лениздата Нар. Комиссариата по иностр. делам, 1928. – 63 с.
4. *Комин, В. В.* Крах российской контрреволюции за рубежом : учеб. пособие / В. В. Комин. – Калинин: КГУ, 1977. – 49 с.
5. *Мухачев, Ю. В.* Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР / Ю. В. Мухачев. – М. : Мысль, 1982. – 270 с.
6. *Барихновский, Г. Ф.* Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924 гг.) / Г. Ф. Барихновский. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 160 с.
7. *Шкаренков, Л. К.* Агония белой эмиграции / Л. К. Шкаренков. – 3-е изд. – М. : Мысль, 1987. – 236 с.
8. *Костиков, В. В.* Не будем проклинять изгнание... (Пути и судьбы русской эмиграции) / В. В. Костиков. – М. : Международный. отношения, 1990. – 464 с.
9. Российская эмиграция в Турции, Юго–Восточной и Центральной Европе 20-х годов (Гражданские беженцы, армия, учебные заведения) : учеб. пособие / Е. И. Пивовар [и др.] ; под общ. ред. Е. И. Пивовара. – М. : Историко-архив. институт РГГУ, 1994. – 117 с.
10. *Ипполитов, С. С.* Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс / С. С. Ипполитов. – М. : Изд-во Ипполитова, 2004. – 367 с.
11. Три столицы изгнания: Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубеж. России 1920-х – 1930-х гг. / С. С. Ипполитов, В. М. Недбаевский, Ю. И. Руденцова. – М. : Спас : РГГУ, 1999. – 206 с.
12. *Пивовар, Е. И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии / Е. И. Пивовар. – М. : РГГУ, 2008. – 546 с.
13. *Суомела, Ю.* Зарубежная Россия: Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской европейской прессы в 1918–1940 гг. / Ю. Суомела. – СПб. : Коло, 2004. – 351 с.
14. *Раев, М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции, 1919–1939 / М. Раев. – М. : Прогресс–Академия, 1994. – 292 с.
15. *Бочарова, З. С.* Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории : учеб. пособие / З. С. Бочарова. – М. : АИРО–XXI, 2011. – 304 с.
16. *Сабенникова, И. В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование / И. В. Сабенникова. – Тверь : Золотая буква, 2002. – 429 с.
17. *Ковалевский, П. Е.* Зарубежная Россия: история и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). – Paris : Librairie des cinq continents, 1971. – 347 с.